

В такие моменты Юэ Синхэ становился необычайно тихим. Древесная энергия хорошо питала скрытые внутренние повреждения в его теле, но куда больше — успокаивала его ментальную силу.

Линь Луси не понимал, почему это работает. Он знал только одно: стоит ему остановиться, как главный герой тут же открывает большие глаза и смотрит на него — молча, не моргая, просто смотрит. И Линь Луси очень быстро сдаётся.

Если прикинуть по времени, должно пройти ещё часов десять-одиннадцать, прежде чем препарат полностью выведется. Но вопрос был даже не в том, сможет ли он столько времени подряд поддерживать Юэ Синхэ способностью. Куда страшнее были последствия.

Стоило представить, что главный герой потом вообще может... не восстановиться.

Линь Луси: э-э... нет. Точно нет.

Звать кого-то ещё он не мог. Подумав, Линь Луси нашёл решение.

В прошлой жизни он однажды случайно видел, как два взрослых мужика в их базе «помогали» друг другу. Поскольку Линь Луси не видел, чтобы между ними потом были поцелуи или что-то подобное, он до сих пор считал, что они просто хорошие друзья.

Поэтому у него закрепилось ощущение, что между «братьями» такое — в принципе допустимо. В конце света, если никому не вредишь, у людей просто не остаётся сил лезть в чужие дела.

Сам Линь Луси, конечно, такого опыта не имел. В прошлой жизни он целыми днями добывал припасы и вытаскивал людей, а возвращаясь на базу, мечтал только закрыть глаза и спать — без всяких «лишних занятий».

Но если это ради будущего Юэ Синхэ... Линь Луси решил, что сможет принять.

Он сделал несколько глубоких вдохов, морально подготовился и медленно протянул руку.

Примечание автора:

«Я пришла!»

Лулу: «Ради главного героя — пустяки».

Синсин: «...»

PS: даже “намёка на машину” нет — и всё равно блокируют. Ухожу в монастырь...

## Глава 36 (цензурированный перевод сцены)

Линь Луси закатал рукава и взялся за дело всерьёз.

Даже просто видеть происходящее было шокирующе — а когда он «взялся руками», стало ясно, насколько это... внушительно.

Линь Луси делал всё механически и в голове ворчал:

Не зря главный герой. Одной рукой тут вообще тяжко...

Ему было неловко. Он случайно бросил взгляд — и тут же резко отвернулся, продолжая действовать «на автомате». Из-за этого он полностью пропустил реакцию Юэ Синхэ: тот вдруг резко вздрогнул и широко распахнул глаза, потрясённо уставившись на Линь Луси. Увидев, как у Линь Луси покраснели уши, Юэ Синхэ смотрел на него очень сложным взглядом.

В прошлой жизни Гао Кэюнь тоже действовала через «подсыпать». Просто тогда она не учла: Юэ Синхэ был человеком, одержимым карьерой и делом; никакого «любимого человека» у него не было. Поэтому препарат работал на него только как обычное возбуждающее — без иллюзий и «помутнения от любви».

Но унижение и предательство он почувствовал по-настоящему.

Причина в прошлом — расплата в прошлом.

В прошлой жизни Юэ Синхэ в конце концов отомстил. А после перерождения он лишь наблюдал и не переносил автоматически всё, что Гао Кэюнь и остальные делали “тогда”, на их версии “сейчас”.

Но, как говорится, натуру не переделаешь.

Поэтому на этот раз Юэ Синхэ решил сыграть «от противного»: позволить ей сделать шаг, а затем, когда ментальная сила сорвётся, просто избавиться от Гао Кэюнь одним ударом.

И он не ожидал, что Линь Луси всё испортит... случайно.

Сначала сознание Юэ Синхэ действительно было туманным. Но после того как Линь Луси вынес его и спустил вниз, Юэ Синхэ уже пришёл в себя.

И всё же он не сказал об этом сразу — решил выждать.

Его люди за последнее время чуть ли не перевернули весь сектор космоса, но так и не смогли выяснить настоящую личность и цель Линь Луси. Казалось, он появился из ниоткуда: без прошлого, без фона.

Эта «непрозрачность» постоянно держала Юэ Синхэ в настороженности.

И нынешняя ситуация стала проверкой.

Если у Линь Луси есть намерение убить его, то момент, когда Юэ Синхэ слаб и уязвим, — лучший шанс. Такой не упускают.

Но результат оказался совершенно не тем, что ожидал Юэ Синхэ.

Он вдруг почувствовал, будто сам выкопал яму — и сам в неё рухнул.

Это было слишком странно. Он впервые не мог придумать, что делать. Голова как будто выключилась: он то ли думал слишком много, то ли не думал вовсе. В конце концов Юэ Синхэ просто закрыл глаза и сделал вид, что он «дерево». Хотя напряжённые мышцы время от времени выдавали: ему совсем не так просто.

В итоге он всё-таки не смог вынести, что его «слабое место» у кого-то в руках.

Когда Линь Луси, ощущая себя вечным двигателем, пытался изо всех сил отделить мысли от тела и «делать работу», Юэ Синхэ открыл глаза, схватил его за запястье и остановил.

Линь Луси: = =

Линь Луси: o.o□

Линь Луси: OvO□

Линь Луси: (dlll)

От шока Линь Луси непроизвольно усилил хватку.

— Тсс... — Юэ Синхэ нахмурился и втянул воздух. — Луси, отпусти.

— А! Прости! Извини! Я не специально! — Линь Луси тут же поднял руки вверх. Он случайно глянул вниз — и мгновенно уставился в потолок. Каждая клетка тела кричала от неловкости.

Какие бы он ни строил «внутренние оправдания», делать такое с другом, который не в сознании... всё равно странно.

Но поскольку у Линь Луси мысли были абсолютно прямые и серьёзные, кроме краткой паники «поймали на месте», он быстро собрался и не начал думать ничего лишнего.

Он наклонился ближе и спросил с настоящим беспокойством:

— Синхэ, ты в порядке? Тебе где-то плохо? Что-нибудь болит?

Юэ Синхэ моргнул пару раз, делая вид, что не понимает, и сказал:

— А... что со мной? Я помню только, что вроде бы выпил воду. А потом — ничего. Только ощущение, будто меня жарят на огне...

Он согнул внешнюю ногу, перекрывая обзор, и, заметив на лице Линь Луси смесь злости и жалости, спросил:

— Что случилось? Что-то произошло?

Обычно Юэ Синхэ — высокий, сильный, тот, кто смотрит сверху вниз. А сейчас он лежал в ванной и смотрел снизу вверх — взгляд чистый, тёплый. Линь Луси впервые понял, что такое «молочный» оттенок в выражении лица — то самое ощущение незащитности, от которого хочется заботиться.

И чем сильнее он видел, насколько Юэ Синхэ хороший, тем меньше понимал, как у некоторых девушек вообще поднималась рука делать то, что они делали.

Линь Луси решил не скрывать. Пусть Юэ Синхэ заранее увидит истинное лицо Гао Кэюнь — это поможет ему быть осторожнее и держаться от неё подальше.

И, возможно, остальные тоже станут чуть осторожнее после такого «прецедента».

Он не рассказал только, какими именно методами заставил Гао Кэюнь говорить. Всё остальное пересказал подробно.

Про свою способность он не упоминал. Юэ Синхэ сделал вид, что ничего не понял, просто посмотрел на него глубже обычного... а потом опустил голову, выглядя подавленно.

Линь Луси хлопнул его по плечу, пытаясь поддержать — и тут же отдернул руку: кожа была обжигающе горячей.

— Чёрт... я совсем забыл, что лекарство ещё не вышло.

Линь Луси в раздражении дёрнул себя за волосы:

— Раз ты очнулся, тогда... сам справляйся. Я устал, пойду посплю.

Он крепко сжал широкое плечо Юэ Синхэ, как знак «держись», зевнул и вышел.

Юэ Синхэ несколько секунд смотрел на дверь. Затем опустил голову, прикрыл лицо ладонью — плечи у него слегка затряслись. Через мгновение по ванной прокатился низкий, тяжёлый смешок — в нём была и беспомощность, и... явное удовольствие.

Линь Луси сегодня потратил слишком много силы. Он рухнул на двухметровую кровать, едва коснулся подушки — и сразу уснул.

Он спал крепко и долго, а свет в ванной так и не гас.

Утром, из-за занятий, Линь Луси разбудил солнечный свет. Он потянулся, сел, зевая и протирая глаза, оглянулся вокруг.

— Хм? А где Юэ Синхэ?

Ни в ванной, ни на балконе его не было.

Линь Луси уже взял коммуникатор, чтобы связаться с ним, как дверь открылась — Юэ Синхэ вошёл снаружи.

— Проснулся? Иди завтракать. Потом вернёмся в университет на занятия.

— Сейчас, — отозвался Линь Луси.

Он быстро умылся и пришёл к столу. Они вместе поели.

— Ты чего так рано встал? — спросил Линь Луси между делом.

Ответа не было. Линь Луси повернулся... и в голове словно щёлкнуло.

Он вспомнил.

Если присмотреться — под глазами Юэ Синхэ были лёгкие тени.

Ночка была тяжёлая...

И если такое ещё повторится в будущем, становится только жальче.

После завтрака они вместе вышли из отеля и поехали в университет.

Из-за этой истории Юэ Синхэ формально не мог предъявить Гао Кэюнь: доказательств не было. На поверхности выглядело так, будто в выигрыше осталась она.

Но в реальности с того дня Юэ Синхэ начал держаться от неё подальше, и вскоре в кампусе поползли слухи, что их отношения окончательно испортились.

У отца Гао было много глаз и ушей, он быстро узнал об этом и устроил Гао Кэюнь разнос. Особенно когда выяснил, что он велел ей сблизиться с Линь Луси, а она всё равно полезла «ловить» Юэ Синхэ. Отец был в ярости; взгляд у него стал жестокий. Гао Кэюнь дрожала и просила дать ей ещё один шанс.

Отец молча смотрел на неё несколько минут и лишь тогда, когда её сердце уже било в грудь как молот, холодно согласился.

Гао Кэюнь не посмела сказать, что последние дни голова у неё ноет, а ментальная сила будто треснула: пользоваться ею стало не так легко, как раньше.

Если отец узнает, он просто выбросит её как бракованный товар.

Тогда её ценность останется одна — брак по расчёту.

А Гао Кэюнь была слишком гордой, чтобы принять такое. Тем более партнёра по браку ей могут навязать — может, вообще не человека, а инопланетную расу.

Будь жива мать, возможно, она смогла бы заступиться. Но мать умерла ещё в детстве Гао Кэюнь. Отец женился второй раз, появились другие дети — и потому отчаяние Гао Кэюнь было таким острым.

Она стала лихорадочно строить планы.

И наконец решилась: если Юэ Синхэ действительно не поддаётся, значит... придётся выбрать Линь Луси.

Линь Луси ещё не знал, что Гао Кэюнь рассматривает его как запасной вариант. В эти дни он просто втягивался в учебную программу.

После того случая на уроке мехов отношение одноклассников изменилось: стереотипы, подпитанные слухами, начали рушиться. Атмосфера в группе стала спокойнее, дружелюбнее, и у Линь Луси появилось несколько приятелей.

После занятий его часто звали поиграть в мяч, устроить мини-соревнование на мехах или зайти в тренировочный зал «помериться руками».

Юэ Синхэ иногда ходил вместе с ним, а иногда был занят — и тогда Линь Луси шёл один.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1605998>